

Путь королей

Слова сияния

Давший клятву

Ритм войны

Ветер и Правда

БРЕНДОН САНДЕРСОН

ВЕТЕР И ПРАВДА

АРХИВ БУРЕСВЕТА

✦═══════════ **КНИГА 5** ═══════════✦

ТОМ

2

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 18

Brandon Sanderson
WIND AND TRUTH
BOOK FIVE OF THE STORMLIGHT ARCHIVE

Copyright © 2024 by Dragonsteel, LLC
Published by permission of Dragonsteel, LLC and its literary agents,
JABberwocky Literary Agency, Inc. (USA)
via Igor Korzhenevskiy of
Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Марии Аль-Ради
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрация на обложке Майкла Уэлана

Иллюстрации
Бена Максуйни, Одри Хотт, Дэна дос Сантоса,
Миранды Микс, Келли Кинг, Анны Эрли, Грега Колла,
Хейли Лазо и Донато Джанкола

Заставки
Айзека Стюарта, Хейли Лазо, Бена Максуйни и Говарда Лайона

Карты
Говарда Лайона и Айзека Стюарта

ISBN 978-5-389-30822-0

© М. С. Аль-Ради, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

КАЛАДИН • ЯСНА • СЗЕТ • ВЕНЛИ •
СИЛЬФРЕНА • ШАЛЛАН • СИГЗИЛ •
АДОЛИН • ДАЛИНАР

В модных кругах ведется активное обсуждение того, как военное платье может повлиять на гражданский стиль. Выше изображена современная ко-такама с военным мундиром. По бокам — предложения по внесению стиля.

Теперь вы в полной мере знаете о моих грехах. В полной же мере знаете и о моих откровениях, если их можно так назвать. Здесь описано каждое мое видение. Каждый опыт прошлого, сформировавший меня.

Из эпилога «Давшего клятву» Далинара Холина

Сприбытием Нейла Сзет стал другим человеком. Во время приготовлений к дневному переходу Каладин пытался вовлечь его в разговор, однако добился лишь монотонных односложных ответов. Потом они почти все утро летели, но приземлились, чтобы пройти остаток дороги до светоплетского монастыря, обозначавшего половину их пути. Сзет по-прежнему считал, что, передвигаясь пешком, они будут меньше привлекать внимание. Поэтому теперь Каладин тащился по мягкой земле с тяжелым рюкзаком за спиной.

По мере продвижения на север пыльные дороги становились грязнее, воздух — суше, и даже по ночам было жарковато. Растения все больше приобретали вид... сорняков. Узкая тропинка, по которой шли путники, превратилась в широкий тракт. Пыльный, хотя накануне лил дождь. Каладин даже не пытался вообразить, что здесь творится, когда дорога забита людьми и телегами.

Полный решимости, он поравнялся с Сзетом, вместе с ним следуя за высоким надменным Нейлом. Шагая впереди, Нейл ухитрялся собирать на себя меньше пыли, чем Каладин, и, по-видимому, не нуждался ни в воде, ни в отдыхе: ни разу не объявил привала и рассчитывал, что спутники будут пить из фляг на ходу. Он напоминал светлоглазого, за которым двое понурых солдат тащат все его вещи.

«Вероятно, хочет разозлить тебя, — сказал себе Каладин. — Уязвить так, чтобы ты бросил Сзета и оставил с ним».

Но Каладин не поддавался.

— Сколько нам еще идти? — спросил он.

— Недалеко, — ответил Сзет.

— Как часто ты бывал в этом монастыре?

— Несколько раз. Светоплетская пара способностей — не из моих любимых.

— Каково это было — испробовать каждый Клинок? Интересно, должно быть.

В ответ Сзет пожал плечами, устремив взгляд на Нейла.

Шквал поberi! Такое ощущение, что все достигнутые успехи смыло дождем Великой бури. Каладина это сводило с ума. Теперь, увидев, насколько Сзет нуждается в помощи и как сильно он похож на Тьена, Каладин чувствовал, что его стремление помочь многократно возросло. Наверное, даже слишком. Невозможность быть хоть чем-то полезным отдавалась физической болью.

— Сзет, — попробовал он снова, — давай поговорим о...

— Ну давай поговорим, — оборвал его идущий впереди Нейл. — Прошу. Я слышал, ветробегун, ты предлагал моему ученику радикальную философию. Я бы хотел послушать лично.

Каладин стиснул зубы. До сих пор Вестник сказал ему от силы пару слов. Стало досадно, что нет времени получше выстроить собственные мысли: поравнявшись с Нейлом — редким человеком примерно одного с ним роста, — Каладин почувствовал себя удручающе неготовым.

— Начинай, — произнес Нейл и, вышагивая, заложил руки за спину. — Выскажи мне свои идеи, смертный.

Каладин огляделся, проверяя, не вернулась ли Сил из разведки, но ее пока не было.

— Я полагаю, — заговорил он, — что этот ваш принцип «следовать закону» смехотворен.

— Ты анархист? — спросил Нейл абсолютно спокойным тоном. — Желаете разрушить закон и общество, оставив от них лишь пепел?

— Нет, — возразил Каладин. — Но я не считаю, что закону следует поклоняться. Всякое правило время от времени необходимо нарушать.

— Необходимо ли? Как же это решить? И, что важнее, кому решать?

— По-разному.

— Что порождает разницу? — уточнил Нейл. — Разве не сможет любой убийца сказать: «Мой случай именно такой, когда правило следует нарушить»? Каждый хотел бы нарушить закон, но, если соблюдать его верно для одного, точно так же это верно и для всех. Сам великий поборник нравственности Нохадон указал на необходимость существования в обществе подобных устоев. Станешь ли ты противоречить ему?

— С ним я не спору, — сказал Каладин. — Я даже с тобой спорить не хочу. Я просто считаю, что Сзету следовало бы больше думать своей головой.

— Полагаю, он и думает своей головой, — отозвался Нейл. — Но он выбрал ответы, которые тебе не нравятся. Почему все сторонники «свободного мышления» принимают лишь те ответы, которые хотят получить? Любой, кто с ними соглашается, якобы мыслит свободно. А кто не соглашается — тот, стало быть, ослеплен и подавлен общественными нормами или же является марионеткой в злых руках властей предрежащих.

От бесстрастной манеры речи Вестника — монотонной, за исключением редких акцентов на отдельных словах, — делалось не по себе.

— Послушай, — сказал Каладин, — может, поговорим только о Сзете?

— Мы о нем и говорим. А ты уходишь от ответов. Считаешь ли ты, что людям следует соблюдать закон?

— В общем и целом — безусловно. Но закон несовершенен: его создала кучка таких же людей, как мы.

— Тем не менее это все, что у нас есть. На текущий момент закон — лучшее мерило нравственности в нашем обществе.

— Да, только Сзету ты же преподносишь это не совсем так? — спросил Каладин, оглянувшись на шинца; тот шел молча, но ловил каждое слово. — Не как некое «мерило нравственности», но как идеал, которому следует посвящать всего себя без остатка. В этом состоит одна из его клятв!

— Клятва заключается в том, чтобы найти моральный компас, — ответил Нейл. — Он выбрал человека. Я бы назвал его выбор сомнительным, но подобное решение допустимо и заслуживает уважения.

— И все же звучит так, будто вы действительно поклоняетесь закону.

— А почему бы нам этого не делать? Человечество ни в чем не приблизилось к божественности больше, чем в создании кодексов для самосовершенствования.

— Я... так не думаю. В отношении меня, Нейл, закон показал себя более чем несовершенным. Он позволил ужасному человеку похитить моего брата и отправить его на войну, на смерть. Мое рабство, допустим, шло вразрез с алетийскими законами, но то, что делал с моими друзьями Садеас — формировал из них мостовые расчеты и посылал на гибель на Расколотых равнинах, — было совершенно законно и абсолютно приемлемо. Закон может быть — и часто бывает — крайне извращен.

Нейл покачал головой:

— И чем же его заменить?

— Может, человеческой порядочностью?

— Которая проявляется нерегулярно. Закон не избавляет от всех бед, но пытается. Пусть ты и пострадал, но без закона пострадал бы намного больше. Полагаться на порядочность людей, Каладин Благословенный Бурей, — нельзя. Уж тебе ли не знать? Даже моя точка зрения, как я выяснил, может быть ошибочна. Закон же создавали на протяжении веков, передавали из поколения в поколение, оттачивая и совершенствуя.

— За исключением законов, созданных капризом какого-нибудь короля-идиота. А таких большинство.

— Почему ты мнишь себя умнее того, кто создавал законы? По словам спрена, у тебя нет ответов, ты не предлагаешь лучшего пути. Только ломаешь предложенный.

— Но...

— Еще раз, как бы ты хотел, чтобы поступал Сзет? — перебил Нейл. — Помимо «думать своей головой»? Есть ли у тебя замена его идеализации?

— Я считаю, ее и не должно быть!

— То есть ты хочешь заменить нечто великое ничем. Истинная цель всякого революционера. Крушить, рвать на части и уничтожать. Ты не можешь похвастать собственной философией, поэтому стремишься разрушить чужую, завидуя наличию ответов у ее последователей. Что ж, у меня ответы есть. Мой ответ состоит в том, чтобы полагаться на закон, поскольку в таком случае по крайней мере есть моральный компас. Людские идеи слабы, как и сердца, и потому мы выбираем нечто более высокого порядка.

— Но закон и состоит из людских идей! — воскликнул Каладин.

— Нет. Тут ты ошибаешься. Законы лучше, чем обычные идеи.

— Ты же только что согласился, что это мысли людей!

— Я не соглашался. Скажи, знаешь ли ты, откуда взялся закон этих земель?

Этот человек... В его доводах было столько дыр, а он попросту не обращал на них внимания. Нейл говорил, что несовершенен, и тут же заявлял, что у него есть ответы. И все же их разговор слушал Сзет. Если Нейл не видит нестыковок, может, хоть Сзет их отметит.

— Ветробегун, откуда берет начало закон этих земель? — снова спросил Вестник. — Ты знаешь?

— Может быть... от спренов? — наугад предположил Каладин.

— Ха! Итак, ты в самом деле споришь из невежества. Давай объясню.

Каладин почувствовал, что его заманивают в ловушку, — так же, как почувствовал бы финт в бою. К сожалению, он не был философом и не нашел способа избежать того, что замыслил Вестник. Пришлось промолчать.

Нейл развел руки в стороны широким жестом, будто охватывая зелено-бурые травы по середину бедра. Они были испещрены огромными цветами в человеческий рост, с твердыми, почти как раковины, стеблями. Ярко-желтые лепестки обрамляли похожие на глаз коричневые сердцевинки.

— Здешные земли, — продолжил Нейл, — стали нашим первым домом в этом мире. Колыбелью человечества, где были выкованы первые законы. Не спренами и не людьми, но самим Богом и избранным им монархом — Йезриеном. Королем Вестников и Вестником королей. Моим врагом, ставшим дорогим другом. Тот божественный исток стал основой законов Шиновара. Вот что ты пытаешься подорвать, Каладин Благословленный Бурей.

— Но... постой. Тогда почему шинцы поклоняются спренам?

— Спренам? — переспросил Нейл. — В смысле — буквально фрагментам божества?

— Да, Сил так говорит, но... я хочу сказать... — Каладин нахмурился. — Тут правда что-то не складывается. Как вы, Вестники, вообще нашли этот мир?

— Нас вели священные тона Рошара, — ответил Нейл. — Мы потянулись к ним с помощью силы инозвания — Ишар некогда мастерски владел этим искусством. Кое-какой талант был и у меня...

Лицо его приняло мечтательное выражение.

— Я слышал их... песни нового мира, живого и свежего. Зовущий ритм...

— Хорошо, — кивнул Каладин. — Но были ли спрены как-то причастны? Это место порой говорит со мной. Сам Ветер.

— Не обращай внимания. Отголоски давно погибшего и сгинувшего бога.

— Но...

— Мы отошли от темы, — перебил Нейл. — Скажи, хотел бы ты свергнуть шинскую систему правления?

— Что? Нет, конечно!

— Как бы ты отреагировал, если бы Сияющий другого ордена стал намекать, что твои клятвы о защите — глупость?

— Послушай, — досадливо всплеснул руками Каладин, — на Сзета это не действует. То, что вы делаете, причиняет ему боль. Я не умею спорить, как ученые. Но это так не работает. Это неверный путь. Он нуждается в помощи, в сострадании, а вы этого не предлагаете.

— Сзет поломан сильнее большинства, — объяснил Нейл, останавливаясь на дороге. — И ты приложил к этому руку. Известно ли тебе, Каладин Благословленный Бурей, кто подобрал его с земли в тот день, когда ты оставил его умирать в буре? Где же было тогда твое сострадание?

Они неотрывно смотрели друг другу в глаза, стоя в поднятых ветром клубках пыли, пока Каладин не ответил:

— Он пытался убить Далинара.

— То есть теперь ты прячешься за законом и полученными приказами? — подытожил Нейл и повернулся к Сзету: — Готов?

— Да.

— Подождите, — встрял Каладин. — Готов к чему?

— К светоплетскому монастырю, — ответил Нейл. — Там он достанет клинок и победит носителя Чести.

Каладин нахмурился, оглядывая пейзаж: пыльная земля и слишком высокие цветы. Минувшей ночью пришлось вернуться после посещения второго пустого монастыря. Сейчас они находились, вероятно, где-то посреди западной части Шиновара, вблизи гор на побережье океана. Этого... как же Сзет его называл? «Большим океаном»? Нет, глупо звучит. Но что-то вроде того.

Горы здесь были ниже, чем на восточной границе Шиновара, — без заснеженных вершин, и в целом встречалось больше столовых гор, чем пиков.

Каладин ощутил на лбу липкий пот от жары, когда прикрыл ладонью глаза, осматриваясь вокруг:

— Я его не вижу.

— Он впереди, скрыт естественными элементами ландшафта, — пояснил Нейл. — А ты думал, светоплетский монастырь будет легко заметить?

Каладин покраснел и, взглянув на Сзета, понял, что его доводы пропали втуне. Сзет сворачивал с дороги на узкую тропинку. В глаза не смотрел.

Несправедливо, что, получится ли переубедить кого-то, зависит не от силы идей, а от силы спорщика. Каладину это всегда претило, но не хватало красноречия, чтобы объяснить почему. Он молча вскипел от негодования, из-за того что Сзет, вопреки высказанным желаниям, снова взял оружие и отправился убивать.

Ясна вышла с совещания стратегов с гложущим чувством, хотя первопричина тревоги от нее ускользала. По крайней мере, внешний вид служил поставленной цели. Мундир подчеркивал ее пол: плотно посаженный лиф, застежки доверху на плаще, удлиненном спереди и сзади, из-за чего он развевался поверх штанов

и сапог, напоминая юбки. С учетом дополняющих костюм перчаток Ясна могла сражаться в нем без проблем.

Она стала образцом для многих женщин-Сияющих, и ей приходилось помнить каждую минуту, что на нее смотрят. Впрочем, так было всегда, но теперь хотя бы некоторые видели в ней положительный пример для подражания.

— Приготовления хороши, Ясна, — раздался голос Айвори у нее в ухе. — Оборона есть.

Как часто бывало, он устроился в сереге: для него она носила в ушах крупные морские раковины.

Вслед за Ясной из зала совещаний выходили генералы и адмиралы, переговариваясь между собой. После целого дня планирования обороны Тайлена боевой дух был на высоте. Камнестрелы полагали, что сумеют спрятать на дне бухты каменные шипы, чтобы пробить днище кораблей и потопить их. Кроме того, артефакторы разработали средство противодействия Глубинным: фабрикалы, способные известить о приближении Сплавленных. Они предупредят заранее, если враг предпримет попытку застать защитников врасплох, напав из-под каменных укреплений.

Клятвенные врата полностью заперли, а в Шейдсмаре, спрятавшись с помощью своих способностей, поджидали светоплеты, высматривая возможных врагов там. Ветробегуны патрулировали воздушное пространство. Установленные гигантские арбалеты были направлены вверх, чтобы сбивать Небесных. Более того, этим утром прибыла особая посылка: несколько самосветов с драгоценным антипустосветом, способным прикончить Сплавленного навеки. Тайлена подготовилась, насколько это вообще было возможно: торговый город превратился в громадную крепость. С учетом высоких утесов по сторонам бухты и отсутствия прибрежной полосы для их обхода штурм порта грозил обернуться кошмаром.

И враг это знал.

И все равно сунулся.

Ясна подошла к открытому окну взглянуть на город с высоты верхнего яруса. Когда-то здесь она могла обрести умиротворение, которое навевали мерцающий синий океан и прохладный свежий южный ветер. Но сегодня ей было не по себе. В глубине души росла тревога, что они упускают нечто жизненно важное.

— Ясна? — раздался голос Айвори под правым ухом. — Что есть?

— Хотела бы я знать, — прошептала она. — Тут есть какая-то загадка, которую не видят генералы и адмиралы.

Айвори обдумал ее ответ. В этом и заключалась одна из причин их отличного союза. Будучи спреном чернил, он имел склонность фиксироваться на настоящем, на текущем положении дел. Это была тенденция, а не абсолют, однако он находил рассмотренные ситуации как она есть лучшим путем к решению проблемы.

Ясна же имела склонность фокусироваться на чем угодно, кроме настоящего. Понимание прошлого и того, что оно говорит о будущем, составляло ее кредо как вериститалианки. Только эта группа ученых приняла в свои ряды Ясну в юности, тогда как все прочие отказались иметь с ней дело, сочтя ее ересь неприемлемой. Прошлые и будущее шли рука об руку, но порой Ясна была слишком сосредоточена на них, отрешаясь от настоящего.

— Тебя беспокоит, что осознаваемое нами не есть правда... что есть другая действительность, — изрек Айвори.

— Да. Я не эксперт в области тактики, но согласна с тем, что говорят генералы, адмиралы и Сияющие. Город неприступен. Так что...

— Так что ты тревожишься, что мы ошибаемся. — Айвори задумался. — Быть может, Ясна, им нужен не еще один генерал. Быть может, на сей раз им нужна ученая.

Ясна тут же почувствовала себя дурой. Если она намерена доказать свою ценность здесь, то она добьется этого не в сфере тактики. Она разбиралась в военной стратегии успешнее среднестатистического человека, но в том зале собрались лучшие умы мира. Ей понадобятся годы изысканий, чтобы сравниться с ними.

Но если она права, тогда это задача логическая, а не военная. Как Вражде захватить неприступный город?

Ей требовались бумага и тихое место для размышлений.

Сейчас же.

И то и другое изложено со всеми подробностями, какие я смог вспомнить. Моя жизнь. Мое правление. Моя скорбь. Моя слава.

Из эпилога «Давшего клятву» Далинара Холина

Сзет не ощущал особенного сродства со светоплетями. Хоть он и обучался их искусствам по необходимости, он терпеть не мог то, как они превращают правду в посмешище, практически поклоняясь обману. Однако, направляясь по тропинке к монастырю, он поймал себя на любопытных мыслях. Он представлял себе светоплетей странными существами, искажающими правду, как им захочется. Но возможно, переделывать правду на свой лад свойственно не только обманщикам, а вообще всем людям.

Тропинка, отделившись от основной дороги, вела под уклон. Сзет шагал по ней бок о бок с Нином — или Нейлом, как тот сам себя называл, — а Каладин с Сильфреной следом за ними. Сзет чувствовал себя одиноко. Спрен перестал с ним разговаривать, не считая сухих приказов. Кровь Ночи целыми днями болтал с Клинками Чести. Каладин с Нейлом спорили. Имел ли для них значение Сзет, или же они только хотели доказать неправоту друг друга? Смел ли он думать подобным образом о святом существе, каким являлся Нин-сын-Бога?

Сзет бросил взгляд через плечо на спутников. Синий мундир и черный. Человек, оставивший его умирать, и человек, спасший ему жизнь. Человек, утверждающий, что заботится о Сзете, и тот, кого заботит лишь закон. Отчасти Сзет злился на них обоих за то, что тянут его в разные стороны.

Может, это просто жизнь. Разрываться между двумя частичными правдами. Сиви так старалась донести до него эту мысль, а он вечно сопротивлялся. Ведь если в жизни столько же частичной правды, сколько и однозначной, то и в прочих аспектах бытия получается полная неразбериха.

Сзета манила сладкая, чистая правда пути Нина. Пусть даже она вынуждала его убивать.

«Ты в порядке?» — послышался голос Крови Ночи.

— Меч-ними? — прошептал Сзет, поправив связку клинков за спиной. — Нет повода для беспокойства.

Он нес половину мечей, а вторую приторочил к своему рюкзаку Каладин. Они были тяжелыми: легче, чем должны бы быть, но отнюдь не невесомыми.

«Просто... я что-то от тебя почувствовал».

— Почувствовал? — переспросил Сзет. — Как ты можешь чувствовать то, что чувствую я?

«Не знаю. Я ощущаю близость с тобой. Ты страдаешь».

— Я всегда страдаю.

«Разве такое не должно... проходить? Человеческая боль ведь утихает?»

— Я бы очень хотел, чтобы так и было, меч-ними. Но не думаю, что заслужил покой.

«Ты говорил, что больше не будешь убивать».

— И этого мне бы тоже хотелось.

Он свернул направо и начал спускаться по лестнице, скрытой бурными склонами холмов. Ступени были сделаны из вбитых в землю бревен и жердей, с годами отшлифованных подошвами, и вели в лощину, по дну которой протекал ручей.

«Сзет, ты злой?» — поинтересовался меч.

— Почему ты спрашиваешь? Раньше ты говорил, что уверен в обратном.

«Ну, я слушал. Более того, я пытался вспоминать, что временами трудно. Ты говоришь о бремени, которое несешь. О людях,

которых убил. Невинных, как ты сказал. А... убивать невинных — зло. Верно?»

— Да.

«Но когда ты спас Далинара и Сияющих, это ведь было добро?»

— Надеюсь.

«Когда меня создали, передо мной поставили простую цель. Уничтожать зло. Я думал, что буду находить злых людей и уничтожать их. Этого же хочет Нейл? Разделить людей на группы. Злые. Незлые».

— Это слишком просто даже по меркам его философии, — прошептал Сзет, добравшись до подножия лестницы. — Он считает, что все люди иногда добры, иногда злы. Мы не в силах отделить одно от другого, поэтому нам требуется указатель.

«Разве отличить добро от зла не должно быть легко?»

— Мы все делаем вид, что это легко. Но если бы это было так, между нами не возникало бы столько разногласий.

Сзет пошел по дну лоцины, справа от него протекал ручей.

— Почти все мы сходимся на основополагающих принципах, — продолжил он. — Убийство невинного — зло. Ну а если это делается ради спасения трех невинных? Если ты инструмент и следуешь тому, что считаешь законом высшего порядка? Если совершаешь добрые поступки, но получается плохо и в итоге умирают невинные?

«Кажется, такое случается нечасто».

— Если бы, меч-ними. Если бы...

Лоцина расширилась, и взору путников предстал монастырь. Он был высечен в скале. Каменный фасад покрывали пятна от каплюющей сверху воды. Сзет видел ущелья на Расколотых равнинах, но здесь было иначе: гораздо больше открытого неба. И хотя местный ручей поддерживал плодородность почвы, на которой росли маленькие деревца, тут не было того безудержного буйства растительности, как в ущельях.

Это был тихий уголок для созерцания в продуваемом ветрами краю. Сзет внимательно осмотрелся и вдруг ощутил беспокойство — не только прежние опасения, но еще и тревогу из-за Голоса. Рано или поздно придется с ним столкнуться. Сзет считал, что ослабить его хватку в здешних краях, убив носителей Чести, — правильно. Но эти бои закончатся, и что тогда?

Сможет ли он сразиться с Претворенным? Далинар не сумел. Ему пришлось победить силой воли, отказавшись от предлагаемого Азартом соблазна, но в то же время, как он описал в своей книге, признав то, что их роднило. Не ждет ли Сзета нечто подобное? Он не знал, а потому делал что мог, и это означало очищение здешних мест.

Он направился к монастырю, при котором не было ни города, ни даже гарнизона для защиты, а лишь несколько домов смотрителей и прислуги. Сзет быстро проверил их, все оказались пусты.

На выходе из последнего дома он прошел мимо спутников, и Каладин схватил его за руку:

— Послушай, должен быть другой способ.

Сзет остановился, позволив Каладину сжать его руку, отчего тот почувствовал себя глупо и сразу ее отпустил.

— Я не спрашиваю, есть ли другой способ, — сказал Сзет. — Я делаю то, что требуется.

Он снял со спины сверток с мечами и передал его Каладину, затем призвал свой клинок и шагнул в монастырь.

Каладин подошел к двери посмотреть, но Нин взял его за плечо:

— Он должен исполнить паломничество без твоей помощи, ветробегун. Не вмешивайся.

Внутри этого монастыря было темнее, чем в других. Его освещало окно далеко вверху, в крыше зала в три этажа высотой. Столб света падал вниз на группу из тридцати женщин, стоявших рядами. У всех были совершенно одинаковые лица.

Сзет резко остановился с осколочным клинком в руке и, выжидая, позвал:

— Мосс-сын-Фарьера! Я... не стал бы с тобой драться, если без этого можно обойтись.

— Тогда не следовало сюда входить. — Голос Мосса гулко отдавался где-то в глубине зала. — Я думал, Сзет, никогда тебя больше не увижу. Признаться, скучаю по нашим старым временам.

Сзет неуверенно сделал шаг. Все женщины, стоявшие впереди, были одеты в одинаковые цветастые платья и были похожи на...

Сандерсон Б.

С 18 Архив Буресвета. Кн. 5 : Ветер и Правда. Т. 2 : роман / Брендон Сандерсон ; пер. с англ. М. Аль-Ради. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 832 с. : ил. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-30822-0

Долгожданная ошеломляющая развязка первой сюжетной арки цикла-бестселлера «Архив Буресвета» — шедевра эпической фэнтези от признанного мастера жанра.

До поединка защитников, исход которого решит судьбу Рошара, остается всего лишь пять дней. По всему миру продолжаются отчаянные бои: Адолин сражается в Азимире, Сигзил и Венли — на Расколотых равнинах, Ясна — в Тайлене. Очистить свою родину, Шиновар, от темного влияния Претворенного должен бывший убийца Сзет. Вместе с ним отправляется Каладин, которому предстоит новая битва: нужно помочь сразиться с собственными демонами Сзету, а заодно и Ишару — безумному Вестнику Всемогущего.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

БРЕНДОН САНДЕРСОН
АРХИВ БУРЕСВЕТА
Книга 5
ВЕТЕР И ПРАВДА
Том 2

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Юлия Теплова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.07.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 10 000 экз.
Усл. печ. л. 50,96. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ZNF-40029-01-R